

Глава 16

— Брат Янь, ты свободен десятого июня? — внезапно спросил Сун Бай Сюй, пока они ужинали.

Янь Чао вскинул взгляд, безмолвно вопрошая, в чем дело.

— В этот день состоится моя церемония вручения дипломов, — сквозь пар, поднимающийся от блюда с запеченной рыбой, юноша посмотрел на него с затаенной мольбой. Выражением лица он сейчас донельзя напоминал маленького Янь Бая, который совсем недавно так же ластился к рукам, выпрашивая лакомство. — Я очень хотел пригласить тебя... если, конечно, у тебя найдется время.

В такие моменты он снова называл его «старшекурсником».

Янь Чао не стал разоблачать эти маленькие хитрости с обращениями. Заглянув в календарь, он ответил:

— Не обещаю на сто процентов, но если получится освободиться, я приду.

— Хорошо! — даже такого ответа было достаточно, чтобы Сун Бай Сюй просиял. Он подцепил палочками самый нежный и зажаристый кусочек рыбьего брюшка и положил в пиалу Янь Чао. — Позволь мне угостить тебя этой рыбой в знак благодарности. Прошу, угощайся!

Сегодня Бай Сюй был в кофте с длинными рукавами, и когда он потянулся к столу, манжет на левой руке сполз на несколько сантиметров, полностью открыв украшение на запястье.

Красная нить, повязанная на руке, выглядела довольно старой. Было очевидно, что владелец носит её постоянно, почти никогда не снимая. На этот раз Янь Чао наконец-то смог отчетливо разглядеть, что именно висит на шнурке.

Это было чистое серебряное перо длиной в половину мизинца, и каждая его бороздка была выгравирована с поразительной тонкостью. Несмотря на то что Бай Сюй носил его так долго, серебро не почернело и не стерлось — юноша явно очень дорожил этим украшением.

Янь Чао показалось, что эта вещица ему странно знакома, но он никак не мог припомнить, где видел её раньше. Невольно он провел параллель с той самой фотографией, которую всё еще не вернул.

— Мы встречались раньше? — внезапно спросил он.

Сун Бай Сюй на мгновение замер. Проследив за взглядом Янь Чао, направленным на его запястье, он понимающе и мягко улыбнулся.

— Брат Янь, ты что-то вспомнил?

— Нет, — Янь Чао покачал головой. Он достал из кармана пиджака полароидный снимок и подтолкнул его к Бай Сюю. — Вот, ты выронил это вчера в баре.

— О, так ты увидел фотографию... А я-то надеялся, что ты и правда вспомнил, — Бай Сюй кончиками пальцев коснулся изображения юноши на снимке; в его глазах отразилась нежная грусть и ностальгия. — Долгое время я думал, что только эта фотография и это украшение останутся со мной навсегда.

Он легонько подтолкнул маленькое серебряное перышко.

— Это ведь ты мне его подарил.

Янь Чао пристально смотрел на кулон в течение пяти минут, пытаясь пробудить память, но так и не смог вспомнить, когда покупал или дарил подобную вещь.

— Прости, я совсем не помню.

Встретившись с Бай Сюем взглядом, Янь Чао невольно сжал пальцы. Эти круглые глаза, влажные и полные искренней радости и обожания, могли заставить дрогнуть чье угодно сердце. Ему вдруг нестерпимо захотелось потрепать юношу по голове — точно так же, как он совсем недавно гладил Янь Бая.

— Как давно я тебе нравлюсь?

Судя по всему, Бай Сюй не ожидал такого прямого вопроса. Он вскинул голову и столкнулся с внимательным взглядом, в котором читалась слабая, едва уловимая улыбка. Янь Чао действительно ждал ответа.

«Как давно...»

— Намного дольше, чем ты думаешь, — после встречи в пятнадцать лет Сун Бай Сюй точно знал: ему нужен только Янь Чао и никто другой.

Он смягчил тон, и его глаза превратились в два полумесяца, в которых искрились отблески света.

— Или, говоря иначе... — юноша вдруг перешел на кантонский диалект, и слова его зазвучали нежно, тягуче, почти интимно: — О чжун и лэй (я люблю тебя), хоу най лэй (уже много лет).

— Брат Янь, ты ведь думаешь, что мы впервые встретились в университете N? На самом деле это случилось гораздо раньше.

— Когда ты учился в последнем классе старшей школы, ты на месяц приезжал в Ганчэн по обмену в школу «Миндэ».

— Вот тогда-то мы и встретились впервые.

Их первая встреча была похожа на сцену из молодежной драмы.

Первый снег, Рождество и омега над головой.

Сун Бай Сюй опаздывал на маскарад, устроенный специально в честь приезда учеников по обмену. Он шел по коридору в сторону бального зала, на ходу разговаривая по телефону с семьей, и совсем не смотрел по сторонам. В тот же миг из дверей выскочил юноша, игравший с друзьями в «правду или действие», и Бай Сюй на всем ходу врезался прямо в него.

— Ой, больно... — он схватился за ушибленный нос, и в глазах тут же выступили слезы. Хотя от боли хотелось зарыдать, Бай Сюй понимал, что сам виноват, и поспешил извиниться: — Простите, я не смотрел, куда иду.

— Ничего страшного, — юноша поднял упавший на пол телефон и протянул его владельцу. Его голос, глубокий и чистый, обладал особым очарованием, свойственным только юности. — Экран разбился.

Бай Сюй принял мобильный и лишь безразлично пожал плечами, глядя на трещину, перечеркнувшую дисплей.

— Ерунда, куплю новый.

Он услышал тихий смешок; низкий бархатистый голос незнакомца звучал пугающе притягательно.

— Ну да, для тебя это, должно быть, всего лишь карманные деньги за неделю.

Сун Бай Сюй вскинул взгляд на юношу, который был выше его почти на голову. Белоснежный свитер крупной вязки, который обычно полнит, лишь подчеркивал его стройную и изящную фигуру. Маска кролика закрывала верхнюю часть лица, но не могла скрыть его красоты. Линия челюсти была четкой и волевой, а тонкие губы изогнулись в едва заметной, сдержанной улыбке.

Бай Сюй проглотил колкое замечание, которое вертелось на языке; к его удивлению, кончики ушей предательски запылали. Маленький господин Сун, который никогда раньше не заговаривал с незнакомцами первым, набрался храбрости и уже хотел было спросить имя, как вдруг в его руки сунули продолговатую подарочную коробку.

— ...А?

— Я только что проиграл в «правду или действие», — юноша слегка склонил голову, и в его волосах блеснула сапфировая серьга-гвоздик. — Мне выпало задание: отдать заранее приготовленный рождественский подарок первому встречному, когда я выйду за дверь.

Сун Бай Сюй опешил.

— Значит...

«Значит, я тот самый счастливчик?»

Не успел он договорить, как из зала донеслись крики друзей юноши:

— Янь Чао! Ты чего там застрял? Неужто признаешься в любви какой-нибудь милашке?

Юноша обернулся и со смехом бросил им «отвяжитесь», а затем, прежде чем уйти, сказал Бай Сюю:

— Счастливого Рождества, младшекурсник.

Сун Бай Сюй прижал коробку к груди. Он хотел догнать его, но увидел, как подошедший приятель приобнял юношу за плечи, и они вместе скрылись в припаркованном спорткаре, который тут же сорвался с места.

«Янь Чао».

Он мысленно запечатлел это имя в своей памяти.

На следующий день он нашел его в списках учеников, приехавших по обмену.

«Янь Чао. "Янь", означающее "речь", и "Чао", означающее "рассвет"».

Пользуясь своим положением в ученическом совете, маленький господин Сун даже раздобыл его официальную фотографию.

На снимке для документов юноша был в британской школьной форме, а волосы его были подстрижены чуть короче, чем накануне. Густые черные ресницы, тонкие черты лица — он смотрел в камеру без тени эмоций, выглядя гордым и неприступным.

«Оказывается, тот "кролик" такой красавчик».

По сравнению с этим холодным образом на фото, вчерашний Янь Чао казался куда более живым и близким. Он был воплощением самой юности: мог иронично подшутить, небрежно улыбаясь, честно выполнял условия игры и мог запросто отдать рождественский подарок незнакомцу.

Сун Бай Сюй тайно скопировал это фото на свою флешку. К своим шестнадцати годам он впервые делал что-то настолько предосудительное. Когда он выходил из здания ученического совета, его лицо пылало так ярко, что даже маска не могла этого скрыть.

Подарок, который Янь Чао так легко ему отдал, Бай Сюй распаковал в тот же вечер. В коробке лежала серебряная цепочка на руку: изящное перышко на красном шнурке, выглядевшее просто и благородно.

Под украшением лежала записка. Почерк был беглым, но в нем чувствовался твердый характер.

«Тому, кто получит этот подарок: лети легко, как перышко, следуй за ветром и будь всегда свободен».

Это пожелание мгновенно отозвалось в самом сердце Бай Сюя.

Браслет он надел на запястье, а записку превратил в закладку, которой пользовался на протяжении многих лет.

<http://bllate.org/book/16124/1584512>